

изъ сихъ книгъ явно будетъ безъ конца. Ибо она заключится повелѣніемъ возвѣщать видѣнныя чудеса Господа Бога, предполагающимъ продолженіе еще пророчествъ. А другая книга выйдетъ безъ потребнаго начала. Ибо не видно было бы даже и того, кому это сказано: *се глаголи во уши людей моихъ* (XI, 1).

—

## II ОТДѢЛЕНІЕ.

Спрашивается теперь: въ какія времена, по какимъ потребностямъ церкви, отъ какого писателя произошла эта хотя не каноническая, но священная книга, которая сохранена Промысломъ до нашего времени въ цѣлости, какъ одно изъ благопотребныхъ для церкви и вѣры дополненій слова Божія, находящихся въ составѣ Библии? Уже по одному такому ея значенію, Ездры, Боговдохновенный писатель известной подъ его именемъ канонической книги, не можетъ быть признаваемъ писателемъ разсматриваемой нами книги: ибо въ семъ случаѣ она должна бы занять законное и неотъемлемое мѣсто въ самомъ канонѣ, какъ книга Боговдохновенная.

Съ другой стороны, по тому же священному для церкви и вѣры значенію своему книга не мо-

жетъ быть принимаема и за подложную въ строгомъ смыслѣ, хотя бы она писана была и не Ездрой, именемъ котораго она украшена. Надобно думать, что писатель сей книги не лживо или съ подлогомъ, но съ какою-либо достойною мыслию, въ какомъ-либо приличномъ истинѣ, хотя и не собственномъ смыслѣ — начерталъ эту книгу отъ имени Ездры. Иначе какъ она могла бы церковію быть внесена въ составъ Библии, когда Библия есть первое основаніе и главный источникъ истины, которой столпомъ и утверженіемъ поставлена церковь?—Но войдемъ въ самыя изслѣдованія о происхожденіи этой книги.

—

### А. Время происхожденія 3-й книги Ездры.

И во первыхъ, —къ какому времени должно относить 3-ю книгу Ездры по ея происхожденію?

Къ рѣшенію этого вопроса у насъ уже приготовлено нѣчто и въ выше приведенномъ изслѣдованіи. Такъ, мы видѣли, что свидѣтельства о 3-й книгѣ Ездры идутъ отъ Апостольскаго времени, начинаясь свидѣтельствомъ Апостола Варнавы, а отъ Вѣтхо-Завѣтныхъ временъ не слышно никакого о ней голоса. Отсюда съ одной стороны положительно открывается, что эта книга произошла

не позже Апостольскаго вѣка. Но съ другой стороны представляется невѣроятнымъ, чтобы книга, исполненная глубокихъ мыслей, проникнутая духомъ высшаго любомудрія, не обратила на себя вниманія любопытательныхъ Іудеевъ, каковы Флавій, Филонъ, и столько же невѣроятно, чтобы книга, такъ свѣтло раскрывающая тайну загробной жизни и бытія Ангеловъ, была не извѣстна господствующей въ Іудействѣ сектѣ Фарисейской и не была ни мало употребляема раввинами противъ враждебной Фарисейству секты Саддукейской. Извѣстно, что на самомъ сенедріонѣ Фарисеи не усомнились взять сторону столь ненавистнаго имъ Павла, какъ скоро онъ сказалъ: *о упованіи и воскресеніи мертвыхъ азъ судъ при емлю* (XXIII, 6). И такъ это обстоятельство, что у Іудейскихъ древнихъ мудрецовъ и въ раввинскихъ книгахъ нѣтъ слѣдовъ употребленія 3-й книги Ездры до Христіанства, уже сильно располагаетъ къ убѣжденію, что въ Ветхо-Завѣтныя времена еще и не было этой книги.

Кромѣ сего, мы приводили выше не мало мѣстъ сходныхъ съ новозавѣтными и отличающихся новозавѣтнымъ характеромъ какъ изъ первыхъ и послѣднихъ (четырёхъ) главъ, такъ и изъ (двѣнадцати) среднихъ главъ книги. Эти мѣста, которыя внова приводятъ уже нѣтъ нужды, составляютъ болѣе рѣшительное доказательство Ново-Завѣтнаго происхожденія книги. Мысль, не новозавѣтные ли писатели пользовались 3-ю книгою Ездры, наряду съ другими Ветхо-Завѣтными книгами, — оказываетъ

ся невѣроятною уже по самому множеству этихъ мѣстъ, изъ которыхъ однако ни одно не приводилось бы въ Новомъ Завѣтѣ съ указаніемъ того, откуда оно взято (тогда какъ цитаты и изъ языческихъ писателей въ Новомъ Завѣтѣ обозначаются съ большею ясностію); и сверхъ того эта мысль недопускается, какъ очевидно — невѣрная новозавѣтнымъ характеромъ большей части изъ оныхъ мѣстъ. Въ Ветхо-Завѣтномъ времени, когда требовалось строгое подчиненіе закону Моисееву, а вѣра, хотя и дѣйствовала уже, но въ полномъ достоинствѣ еще только имѣла или *хотѣла открыться*, по выраженію Апостола (Гал. III), очевидно не свойственны такія, на пр., понятія и выраженія: *невидитъ очесы плотскими, но духомъ въроватъ* (1, 37), или *въра и дѣла*, какъ способъ спасенія со стороны самаго человѣка (XIII, 31, и друг.) и проч. (Выше мы объясняли Ново-Завѣтный характеръ въ частности того или другаго изъ приводимыхъ мѣстъ). Сила сего доказательства такова, что, главнымъ образомъ на его основаніи, Ново-Завѣтное происхожденіе по крайней мѣрѣ первыхъ и послѣднихъ главъ книги не рѣшаются отвергать и тѣ, которые усиливаются доказывать Ветхо-Завѣтное происхожденіе наибольшей части книги (\*); при цѣлости настоящаго состава книги, выше разсмотрѣнной и доказанной, такая уступка есть уже ручательство за Ново-Завѣтное про-

(\*) См. сочиненіе о сей книгѣ—г. Шаврова.

исхожденіе и средняго или главнаго отдѣленія книги.

Для окончательнаго удостовѣренія въ Ново-Завѣтномъ происхожденіи 3-й книги Ездры, обратимъ вниманіе на самое различіе Ветхата и Новаго Завѣта, и тѣ черты того и другаго, которымъ они взаимно различаются, будутъ самымъ вѣрнымъ, пробнымъ камнемъ времени, которому принадлежитъ разсматриваемая нами книга. — Вы, конечно, согласитесь, что общія и неопредѣленные понятія большей полноты и ясности, съ какимъ спасительныя истины открыты въ Новомъ Завѣтѣ сравнительно съ Ветхимъ Завѣтомъ, не доставятъ еще намъ потребнаго и удобоприложимаго къ дѣлу пробнаго камня. Ибо и Ново-Завѣтное духовное твореніе, если это не есть система Христіанскихъ истинъ, можетъ, по требованію своего частнаго предмета и цѣли, касаться только нѣкоторыхъ сторонъ догматическаго и нравственнаго ученія Христіанскаго, — можетъ нѣкоторыя стороны ученія обозначать и не прямо, не рѣзко, а мимоходомъ, или только въ отношеніи къ выраженію этихъ сторонъ ученія въ судьбахъ и свободной дѣятельности людей. Всѣ подобнаго рода сочиненія необходимо будетъ относить къ Ветхо-Завѣтному времени, если станемъ руководиться, въ опредѣленіи ихъ времени, только этими общими понятіями большей полноты и ясности раскрытія истины въ Новомъ Завѣтѣ, нежели въ Ветхомъ. Ясно, что потребны болѣе опредѣлительныя признаки Ново-Завѣтнаго или Ветхо-Завѣтнаго происхожденія книги.

Признаки эти должны быть намъ извѣстны изъ изученія Ветхаго Завѣта. Извѣстно, что существо дѣла и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ есть одно и тоже — домостроительство нашего спасенія во Христѣ. Только въ Ветхомъ Завѣтѣ духовный и небесный свѣтъ Христовой истины и благодати открывается и созерцается болѣе или менѣе въ отраженіи своемъ въ сердцахъ чувственнаго, земнаго, естественнаго (это всё по своему существу такъ и основано или создано было, чтобы отображать въ себѣ тайны духовнаго, небеснаго и Божественнаго), а въ Новомъ Завѣтѣ Христова истина и благодать раскрыты и воспріемлются вѣрою въ собственномъ своемъ существѣ, или въ самомъ духѣ и силѣ своей. Не то сіе значитъ (какъ извѣстно), чтобы не было чисто-Евангельскихъ лучей Христовой истины въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ и иносказаній или знаменательной виѣшности въ Новомъ Завѣтѣ. Но Евангельская ясность нѣкоторыхъ таинъ благодати, примѣчаемая въ Ветхомъ Завѣтѣ, всегда болѣе или менѣе прикрывается облегающимъ ее облакомъ сѣновныхъ предметовъ и обстоятельствъ, или образныхъ откровеній (что можно видѣть у самаго, такъ называемаго, Ветхо-Завѣтнаго Евангелиста Пр. Исаіи); тогда какъ въ Новомъ Завѣтѣ иносказанія или знаменательныя виѣшнія явленія представляются вмѣстѣ съ солнечнымъ свѣтомъ или прямаго и яснаго указанія, выражаемой въ нихъ, существенной истины, или открытаго проявленія, дѣйствующихъ въ нихъ, силъ благодати (какъ это видно особенно въ

притчахъ Христовыхъ и въ Апокалипсисѣ (\*). Отсюда-то и выясняются сами собою опредѣлительные признаки Вѣтхо-Завѣтнаго Ново-Завѣтнаго времени. Раскроемъ ихъ со всею обстоятельностью.

Во-первыхъ, въ Вѣтхо-Завѣтномъ времени естественное и земное, даже и въ особенно-мрачномъ своемъ состояніи, должно было (и дѣйствительно не преставало) болѣе или менѣе, отвѣчивать для вѣры высшимъ или духовнымъ своимъ выраженіемъ: иначе и Вѣтхо-Завѣтный сѣновный порядокъ вещей долженъ былъ бы прейти, не имѣя основнаго для своего бытія условія — предъизображать духовно-благодатныя Христовы блага. Такъ отецъ Ноя, при рожденіи послѣдняго, съ одной стороны выражаетъ самое безотрадное воззрѣніе на землю, *юже прокля Господь*, но съ другой, въ своемъ новорожденномъ сынѣ созерцаетъ свѣтлый образъ грядущаго успокоителя отъ бремени проклятія: *сей упокоитъ насъ*, говоритъ Ламехъ о новорожденномъ Ноѣ (Быт. V, 23), *отъ дѣлъ нашихъ и отъ печали рукъ нашихъ и отъ земли, юже прокля Господь Богъ*. Еще примѣръ изъ тѣхъ же самодревнѣйшихъ временъ (Быт. VI, 3): *не имать Духъ мой пребывать въ лодехъ сихъ, за не суть плоть,*

(\*) Въ притчахъ Христовыхъ и повѣствованія соединяются обыкновенно съ прямымъ указаніемъ на царствіе небесное, открываемое Христомъ: *удобися Царствіе Божіе* тому или другому предмету. Такъ и въ Апокалип. среди таинственныхъ символическихъ видѣній всегда какъ солнце открытъ дѣйствующій въ судьбахъ церкви Самъ Господь и небесныя Его силы.

глаголетъ Самъ Господь о разслабѣніи допотопнаго міра, но въ самыхъ этихъ глаголахъ Господнихъ выражается та мысль, что и прежде благодатнаго возрожденія, можно было Духу Божію пребывать въ людехъ или оставалась въ людяхъ еще нѣкоторая естественная приѣмлемость или сообщимость съ Духомъ Святымъ, истощаемая пренебреженіемъ къ нему или грѣхомъ. Такъ и въ позднѣйшія времена Вѣтхаго Завѣта Іеремія, въ борьбѣ съ упорствомъ народа въ грѣхахъ дознавшій и прямо выразившій естественную несправимость грѣховной природы человѣка, и потому получившій откровеніе о Завѣтѣ Новомъ, имѣющемъ быть начертаннымъ въ мысляхъ и сердцахъ, созерцалъ однако явленіе и усвоеніе Израилю грядущей благодати въ образѣ блистательнаго раскрытія гражданской еократіи Израиля, какъ было въ Вѣтхомъ Завѣтѣ: *развѣявый Израиля соберетъ его... и придутъ и возвеселятся въ горь Сионъ, и придутъ къ богатамъ Господнимъ, на землю пшеницы, и вина, и плодовъ, и скотовъ, и овецъ* (31, 10—11). Даже когда уже Христосъ пришелъ въ міръ, но еще не открылся и не совершилъ всѣхъ тайнъ Новаго Завѣта, — вѣрѣ и въ этотъ остатокъ Вѣтхо-Завѣтнаго порядка вещей свойственно и обычно было на самое (еще не раскрытое вполне, хотя уже явившееся) лице благодати—взирать не иначе, какъ чрезъ сѣновную среду стихій міра, которыя, по сему, отчасти закрывали для вѣры чистый свѣтъ истины. Такъ въ Евангеліи Луки находимъ сказаніе такое: *что яко искасте мене, говорилъ Гос-*

подъ Пречистой своей Матери и Праведному Юсифу, нашедшимъ Его въ храмъ послѣ трехъ дней заботливыхъ и скорбныхъ розысковъ, — *невѣсте ли яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоинъ быти Ми?* И та, продолжаетъ Евангелистъ, *не разумѣста глагола, его же глагола имъ* (II, 49—50). Какъ, кажется, было не понять сихъ словъ и праведному Юсифу, знавшему, уже тайну рожденія Господа отъ Духа Свята и тайну назначенія Его спасти люди Своя отъ грѣхъ ихъ (Мѡ. I, 20, 21), и особенно самой Божіей Матери, слышавшей отъ Ангела: *дасть Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его... Сынъ Вышняго наречется?* Но видно, что внѣшній земной порядокъ, по которому Юсифъ принялъ на себя обязанность отеческихъ попеченій объ отроцѣ Исусѣ и который естественно возбуждалъ мысль и о Давидѣ, отцѣ Его по роду земному, соединяя при томъ представленіе о Самомъ Небесномъ Его Отцѣ еще съ видимою или гражданскою еократією въ народѣ Божіемъ, — тотъ-то держащійся на стихіяхъ міра порядокъ, видно, и останавливалъ, по временамъ, на своей, по преданію еще свѣтятся, видимости чистыя и свѣтыя возрѣнія вѣры Богоматери и Ея обручника. Отсюда разумѣнію ихъ, при всемъ совершенствѣ ихъ вѣры, и свойственно было не проникнуть вполне въ смыслъ словъ Христовыхъ, что Ему подобаеъ обращаться въ томъ, куда влечетъ Его и въ чемъ открывается спасающая міръ любовь Отца Его Небеснаго, хотя бы для сего пришлось Ему оставить Матеръ и Своего попечителя, и, въ незрѣлыхъ лѣ-

тахъ, одному остаться въ многочислѣннѣйшемъ городѣ. И такъ вотъ до какого времени на стихіяхъ міра свѣтились вѣрѣ нѣкоторыя мерцанія, хотя бы уже только препятствующія насладиться полнымъ свѣтомъ благодати! И прежде рѣшительнаго открытія Новаго Завѣта, усиленное омраченіе естественнаго и видимаго, вообще земнаго, повергло бы вѣру въ чрезвычайно тяжкое испытаніе или въ самую безотрадную скорбь, — какъ это и видимъ въ примѣрѣ Іова, отчасти въ Еклизіастѣ, въ плачѣ Іереміи по разрушеніи Іерусалима, и паче всего въ состояніи всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, когда онъ былъ на крестѣ, и такимъ образомъ въ видимости отъяты были для ихъ вѣры всѣ опоры. Со всѣмъ иное въ Ново-Завѣтныя времена, по рѣшительномъ открытіи Новаго Завѣта: видимое и земное, естественное и чувственное, — само по себѣ взятое, оказалось уже не только отдѣльною отъ области благодати областію, но и противоположною оной, и именно, еще въ Адамѣ открытою, областію грѣха, соблазновъ, скорбей тлѣнія и проч. Это нечего и доказывать: самыя столь употребительныя въ Новомъ Завѣтѣ, въ смыслѣ грѣха и его области, слова: *плоть, мръ* до очевидности то доказываютъ.

Во вторыхъ, во времена Вѣтхо-Завѣтныя, понятія о самомъ дѣлѣ спасенія были чужды той Ново-Завѣтной свѣтлой раздѣльности и опредѣленности, чтобы въ нихъ строго разграничивалось совершеніе и явленіе благодатнаго спасенія, приемлемое вѣрою въ продолженіи еще привременнаго порядка

вещей, отъ открытаго проявленія спасенія въ будущей жизни, или царство благодати отъ царства славы, и въ самомъ царствѣ благодати образное ея проявленіе отъ самаго ея духа и истины (\*). (Ибо въ зернѣ, слѣдя сокровенную въ немъ жизненную силу, какъ можно ясно различить, что изъ сей силы раскроется въ цвѣту, что въ плоду?) Такъ на пр., въ пророчествахъ Исаи, особенно въ послѣдней части, Иерусалимъ небесной славы, Иерусалимъ Христовой благодати, Иерусалимъ въ состояніи своего обновленія послѣ плѣна Вавилонскаго — созерцаются или открываются на одной картинѣ, даже часто нераздѣльно одинъ въ другомъ. Такъ и Пророкъ Даніилъ на одномъ зрѣлищѣ своего чрезвычайнаго видѣнія созерцалъ и четыре языческихъ преобладанія надъ Израилемъ, и явленіе и превознесеніе Сына человѣческаго или Христа, превыше всего сотвореннаго, до *Ветхаго*

---

(\*) Правда во 2 кн. Макковейской въ исторіи о страданіяхъ семи братьевъ съ ихъ матерью и учителемъ Елеазаромъ показано, что они, умирая страдальчески, ясно и прямо выражали свое упованіе *наки воскресеніемъ быти отъ Бога* (VII, 14 и именно *въ воскресеніе живота вѣчнаго* (ст. 3) и проч. Но все же далеко не съ Ново-Завѣтною свѣтлостію видѣли они въ страданіяхъ за вѣру путь къ жизни вѣчной; ибо и самый учитель этихъ страдальцевъ Елеазаръ о своей готовности страдать и умереть за вѣру выражался, какъ о готовности идти еще во адъ: *извольно посланъ быти во адъ* (VI, 23). По вопросу о загробной жизни ясно и раздѣльно все разобрать было и невозможно прежде сошествія Христова во адъ и проявленія Христовой благодати воскресенія; подобное должно разумѣть и относительно другихъ вопросовъ, или предметовъ вѣры.

*деньми*, или Самаго Отца небеснаго, и страшный судъ, и избавленіе Израиля отъ языческихъ преобладаній, и вѣчное торжество церкви (VII гл.), такъ, уже и по явленіи Христа на общественное служеніе, высшій пророковъ и всѣхъ рожденныхъ женами праведниковъ, видѣвшій Духа Божія, сходившаго на Христа и слышавшій гласъ Отца небеснаго о Христѣ, какъ о Сынѣ Возлюбленномъ, въ которомъ все Его благоволеніе, — чѣмъ глубже разумѣлъ тайну Христова лица, тѣмъ болѣе не могъ самъ согласить съ явленіемъ Христа оставшагося во всей силѣ своей растлѣннаго порядка вещей; ибо, по неразграниченію для вѣры духовно-благодатнаго отъ чувственнаго или видимаго, благодатное и представлялось не иначе, какъ должствующимъ открыто проявляться, въ своей силѣ, именно въ области видимаго и чувственнаго. И вотъ Іоаннъ Креститель не по сомнѣнію, а побуждаясь самою вѣрою, которая затруднялась встрѣченнымъ ею сумракомъ, посылаетъ учениковъ спросить Господа: *ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* И при семъ Господь, ублаживъ Іоанна болѣе всѣхъ мужей, по отношенію къ разумѣнію благодатнаго царствія, возвысилъ надъ нимъ самимъ даже самаго меньшаго изъ чадъ благодатнаго Ново-Завѣтнаго царства, для которыхъ всѣ существенныя тайны этого царства окончательно совершились и разъяснились (XI гл. 11—13. Такъ и дѣйствительно, теперь, намъ труднѣе согласить недоумѣніе вопроса: *ты ли еси грядый*, съ вышепророческою вѣрою Іоанна Крестителя, нежели

явленіе во Христѣ обитающей полноты Божества согласить съ продолженіемъ при семъ привременнаго порядка вещей и всѣхъ его условий. Ибо знаемъ, что собственно къ царству славы, а не къ домостроительству благодати относится полное и торжественное проявленіе славы Христовой, что Царство благодати, по самому свойству благодати, приемлемой и дѣйствующей въ обновленіе естественно грѣховнаго человѣка не иначе, какъ подъ условіемъ вѣры, — должно проявлять свою таинственную силу тоже не иначе, какъ при сохраненіи настоящаго, земнаго порядка вещей.

Въ-третьихъ, что касается до духовно-нравственной жизни, — духовная заповѣдь любви, конечно, была извѣстна въ Ветхомъ Завѣтѣ; ибо на ней, по слову Христову, *весь законъ и пророцы висятъ*. Въ Ветхо-Завѣтные времена совершались и дѣйствія чрезвычайнаго самоотверженія любви для спасенія другихъ, бывали и примѣры совершенной любви къ врагамъ. Но пока не явилась Христова любовь въ снисхожденіи Его до пріятія немощей человѣчества, въ принесеніи Имъ самого себя въ жертву за враждебныхъ Ему грѣхами человѣковъ, — Ветхо-Завѣтный вѣрующій какъ самъ оставался постояннымъ должникомъ предъ правдою Божіею, такъ что долженъ былъ являться съ приношеніемъ всегда новыхъ жертвъ за себя, такъ и вообще понималъ и чувствовалъ прежде и сильнѣе требованія правды, нежели любви. Такъ Давидъ въ восторгѣ своего торжества надъ врагами, столько возвысился къ чувству любви Христовой,

что отъ сердца, съ радостію простилъ Семя, проклинавшаго его во дни испытанія; но самъ же Давидъ находилъ послѣ въ семъ прощеніи невыполненный долгъ предъ правдою, исполненіе котораго и завѣщалъ Соломону въ послѣднія минуты своей жизни. Иеремія ходатайствовалъ за грѣшныхъ и даже враговъ своихъ, но самъ же въ гибели ихъ радостно торжествовалъ побѣду правды Божіей. Моисей умолялъ Бога за осуждаемый къ гибели народъ, умолялъ славою Божіею, отдавалъ самъ себя въ жертву правдѣ за этотъ народъ, но самъ же послѣ разбилъ скрижали завѣта, пораженный крайнею виновностію народа предъ правдою Божіею. И вообще Ветхо-Завѣтная вѣра, какъ требовала болѣе всего сообразности съ правдою, такъ болѣе всего поражалась и затруднялась встрѣчаемыми несообразностями съ правдою. Это направленіе Ветхо-Завѣтной вѣры отзывалось еще и въ душахъ наиболѣе кроткихъ учениковъ Христовыхъ; извѣстенъ случай какъ Іоаннъ и Іаковъ, возгораясь праведною ревностію за неприятіе Божественнаго учителя, просили отъ Господа позволенія низвести огонь на непринявшихъ, *якоже Ілія сотвори*. Когда же по смерти и воскресеніи І. Христа сошедшимъ Духомъ Святымъ возженъ былъ въ вѣрующихъ огонь Христовой любви, то требованія и стремленія любви необходимо воспреобладали въ духовнонравственномъ совершенствѣ надъ строгою ревностію или надъ страхомъ предъ удовлетворенною уже правдою.

Въ-четвертыхъ, хотя въ Ветхомъ Завѣтѣ *взы-*

*сказа и испыташа пророцы* о времени и обстоятельствах открываемаго имъ домостроительства всемірнаго спасенія (I Петр. 1, 10—11), но войти испытательною мыслию вѣры въ самыя основанія судовъ Божіихъ не возможно было по самой сокровенности еще дѣла спасенія, — несообразно было еще съ состояніемъ спасаемаго *подъ повелителями и приставники, даже до нарѣка Отца* (Гал. IV, 2). — Какъ отроку входитъ въ распоряженія Отца?—Иовъ, въ страданіяхъ своихъ, усиливался дознать значеніе ихъ; ибо они ему и другимъ казались отверженіемъ отъ Бога. Но тѣмъ не менѣе въ послѣдствіи ни Господь не открывалъ ему прямо и точно основаній его испытанія, ни самъ Иовъ не выражалъ желанія узнать это. Даніилу, недоумѣвавшему о времени и образѣ выполненія открываемыхъ ему тайнъ грядущаго, сказано было одно, что это послѣ разъяснится, а самому Даніилу остается въ мирѣ сойти съ поприща настоящей жизни. Самому Іоанну Крестителю на его вопросъ, выраженный чрезъ его учениковъ, Господь указалъ только на славу свою въ чудесахъ и на блаженство не соблазняющихся о Немъ, (хотя въ послѣдующей бесѣдѣ объ Іоаннѣ давалъ разумѣть, что непонятное для большаго изъ всѣхъ рожденныхъ женами, разъяснится и для меньшаго изъ Ново-Завѣтныхъ вѣрующихъ). Предъ страданіемъ Онъ сказалъ и самымъ ученикамъ своимъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ* (Іоан. XVI, 12). И ни въ какихъ изъ сихъ случаевъ не объяснялись и самыя при-

чины той неудобопонятности тайнъ, по которой отказывалось вѣрѣ въ основательномъ разумѣніи тѣхъ или другихъ предметовъ: ибо дознаніе и самой причины сего было бы не вмѣстимо для вѣры, не вошедшей еще въ полный свѣтъ Новаго Завѣта. Послѣ же рѣшительнаго открытія области Новаго Завѣта вѣрѣ и даны во Св. Духѣ силы и свобода — разсматривать сокровища и тайны въ дому Отца, сколько кто можетъ и хочетъ дѣятельною вѣрою принять.

Сличимъ же теперь 3-ю книгу Ездры съ разъясненными признаками, свойственными и Ветхо-Завѣтному и Ново-Завѣтному времени, не опуская изъ вида первыхъ и послѣднихъ четырехъ главъ этой книги, но особенно принимая въ испытательное вниманіе двѣнадцать среднихъ главъ, какъ подлежащія особеннымъ разнорѣчіямъ относительно времени своего происхожденія.

И во-первыхъ, *стихія міра*, по выраженію Апостола или естественное и земное, отображающее въ Ветхомъ Завѣтѣ грядущую Христову благодать, сохраняютъ ли, по 3-й книгѣ Ездры, еще какую либо живительную для вѣры силу, свѣтятъ ли ей какимъ либо непосредственно оцутительнымъ свѣтомъ или отраженіемъ высшаго или небеснаго, спасительно-благодатнаго? Напротивъ, область земнаго естественнаго, взятая въ самой главѣ своей—Адамъ, поставляется третьею книгою Ездры (какъ въ Новомъ Завѣтѣ Апостоломъ Павломъ) уже въ прямое противоположеніе благодатно-спасительному. Въ этой книгѣ Адама какъ самъ Ездра признаетъ, такъ и



Ангель вразумительно для Ездры представляет (точь-въ-точь какъ въ Новомъ Завѣтѣ Апостоль Павель) корнемъ и виною общаго всѣмъ людемъ и самый законъ Богоданный обезсилившаго грѣха, тяготящаго на земномъ мѣрѣ гнѣва, господствующей въ настоящемъ порядкѣ вещей превратности, смерти, тлѣнія. *Сердце лукаво нося первый Адамъ, говоритъ Ездра (III, 21), преступи и побужденъ бысть, и тако вси, иже отъ него родишася (\*). О, что сотворилъ еси, Адаме, взываетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, аще бо ты согрѣшилъ еси, не единого тебе сотворися паденіе, но и наше, иже отъ тебе произыдохомъ (VII, 48). Егда преступилъ естъ Адамъ законоположенія моя, говоритъ Ангель отъ имени Божія, суждено бысть, еже сотворено естъ и сотворишися входы сего вѣка тѣсны, и болѣзненны, и трудны, малы же и лукавы, и блѣдствъ полни, и трудомъ великимъ утвержденны, и проч. (VII, II, 12). Неправды исполнь вѣкъ сей и немощей, говоритъ также Ангель... Полеже злакъ съмене злаго всѣянъ естъ въ сердце Адамово изъ начала, и коль много зла роди и до нынѣ, и раждаеть, дондеже приидеть млаченіе (IV, 28. 30). И въ особенности объ обезсиленіи самого закона Божія грѣхомъ, вошедшимъ въ мѣръ именно чрезъ Адама, говоритъ Ездра: и пройде слава твоя...*

(\*) Сами собою припоминаются здѣсь слова Апостольскія: *единымъ человекомъ грѣхъ въ мѣръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша (Рим. V, 12).*

*да даси законъ съмени Іаковлю...и не отъялъ еси отъ нихъ сердца лукаваго, да законъ твой сотворитъ въ нихъ плодъ... и указавъ потомъ на грѣхопаденіе Адамово, распространившееся на всѣхъ, иже отъ него родишася. Ездра продолжаетъ: и пребываше немощь, и законъ съ сердцемъ чловѣческимъ, съ лукавствомъ корене (\*): и преста благое, и наста злое (III, 19—23). Впрочемъ Ездра, какъ Ап. Павель, разумѣеть обезсиліе закона грѣхомъ по отношенію только къ духу чловѣческому, а не къ внутреннему святому и живому значенію самаго закона: и бысть плодъ закона неродящъ, ниже бо можаше.. и се обычай естъ да егда приметъ земля съмя.....егда будеть повреждено то, въ немъ же съяно естъ... купно и то, еже настяно..... или яже пріята суть, истребляються.. намъ же не тако сотворено бысть. Мы бо, иже законъ пріяли есмы, согрѣшающе погибамомъ, и сердце наше, еже воспрія его: яко законъ не погибе (\*\*). (IX, 33, 34—37). И эти мысли о внѣдреніи во все земное и естественное, еще въ первоизданномъ его главѣ Адамѣ,—грѣха, все растлѣвающаго, убивающаго живительное вліяніе на людей даже Божественнаго закона,—о господствующей вслѣдствіе сего превратности вещей, смерти и тлѣнія,—раскрываются въ книгѣ не*

(\*) Какъ и здѣсь напоминаются слова Апостола Павла: *не мощное закона, въ немже немоществоваше плотію (Рим. VIII, 3)!*

(\*\*) *Вѣмы бо, говоритъ и А. Павель, яко законъ духовенъ естъ, азъ же плотянь естъ, проданъ подъ грѣхъ (Рим. VII, 14).*

случайно или мимоходомъ; напротивъ они составляютъ исходный пунктъ всего содержанія средних главъ, слѣдящихъ какъ развитіе Боговраждебнаго зла, такъ и низложеніе онаго силою Божіею, постепенно совершаемое или уготовляемое. Не говоря уже о томъ, что эти мысли и въ самомъ Новомъ Завѣтѣ раскрыты съ такою же глубиною нарочито избраннымъ для Боговдохновеннаго изслѣдованія и разъясненія всѣхъ сторонъ истины Христовой сосудомъ благодати—Апостоломъ Павломъ, —остановимся на слѣдующемъ: когда вся область стихій міра, со включеніемъ и основаннаго на оныхъ Моисеева закона взятаго только не въ отношеніи къ внутреннему, всегда живому, значенію онаго, представляется примрачною областію воспреобладавшаго человѣческаго грѣха; то чрезъ это въ самой области стихій міра не исключается ли всякая среда для отображенія духовно-благодатныхъ танцъ?? И у вѣры не отнимаются ли всякія побужденія и условія къ созерцанію въ стихіяхъ міра отсвѣта спасительной благодати? Очевидно, что такъ. Апостолъ Павелъ, именно въ доказательство отміненія закона и независимости вѣры отъ узъ Ветхо-Завѣтной сѣновности, представлялъ, что стихіи міра содѣлались уже *немоцными и худыми* (Гал. IV, 8.), какими изображаетъ ихъ и 3-я книга Ездры. — Судите теперь сами, къ Ветхо-Завѣтному ли времени относится эта книга, не дающая мѣста кореннымъ условіямъ Ветхаго Завѣта, не выдерживающая самаго существеннаго и основнаго характера Ветхо-Завѣтнаго. По воззрѣніямъ этой книги на земное

и естественное (взятое само по себѣ), какъ на грѣховно-плотское, мысль о спасеніи должна была выражаться уже не въ образахъ, взятыхъ изъ области земнаго и естественнаго, но прямо въ стремленіи и чаяніи разрѣшиться отъ земнаго и плотскаго, освободиться отъ немощи естества: *отпусти отъ себя смертное помышленіе...извлецы уже отъ себе немощное естество...тщися преселитися отъ времянь сихъ* (XIV, 14). Гдѣ тутъ мѣсто *закону заповѣди плотскія* (какъ Апостолъ выражается о предписаніяхъ закона, въ отношеніи къ той ихъ сторонѣ, которая имѣла силу только для Ветхо-Завѣтнаго времени)?

«Но Израиль, или родъ Авраама, Исаака и Иакова представляется, по крайней мѣрѣ въ среднихъ главахъ книги, единственно избраннымъ и усыновленнымъ Богу народомъ, для котораго и созданъ вѣкъ, или міръ сей, а прочіе языки *нивочтоже вмѣнени суть* (см. VI, 55, 59).» Это правда. Но остановясь и на буквальномъ разумѣніи подобныхъ мѣстъ книги, можно ли такое представленіе объ Израилѣ и Сіонѣ принять за признакъ Ветхо-Завѣтнаго происхожденія книги, —видно изъ того уже, что и Евангелисты Новаго Завѣта называютъ Іерусалимъ *святымъ градомъ* (Мат. XXVII, 53, — что Ап. Павелъ говоритъ объ Израилѣ, конечно не менѣе, нежели Ездра: *ихже всыновленіе, и слава, и завета, и законоположеніе, и Богослуженіе, и обѣтованія, ихже Отцы, отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ благословенъ вовеки, —создавшій міръ себе ради* (Рим. IX, 4—5);

также и язычниковъ сравнительно съ Израилемъ Самъ Христосъ назвалъ однажды *псами* (по *вещи псомъ*), а послѣ Ап. Павелъ *дикою маслиною* (Рим. XI. 17). Почему же писавшему книгу отъ имени Ездры говорить подобное свойственно еще не въ Христіанствѣ, а въ Іудействѣ?—«Но объ Израилѣ сравнительно съ языками сказано въ 3-й книгѣ Ездры: *кая племена въроваша свидѣніямъ твоимъ, якоже Іаковъ... нигдѣ обряцется имя твое токмо во Израили* и проч. (III, 32—35)?» Что же? И Ап. Павелъ говоритъ подобное (Рим. III, 1—2): *что убо лишше Іудею?... Много по всякому образу, первѣе бо, яко въврени быша имъ словеса Божія...*

Чтобы съ твердостію дознать, придерживался ли «стихій міра» Ездра 3-й книги въ воззрѣніяхъ на Израиля, — надобно обратить вниманіе вотъ на что: чрезвычайное высокое достоинство Израиля, признаваемое Ездру, условливается ли у него сколько нибудь происхожденіемъ Израиля отъ Авраама, рожденіемъ въ нѣдрахъ освященнаго по самому сѣмени рода? Напротивъ; исключительное достоинство Израиля, выражаемое съ такою силою: *ради насъ (Израиля) создалъ еси въкъ*, по 3-й книгѣ Ездры условливается значеніемъ еще первоизданнаго человѣка въ тайнѣ міротворенія (VI, 38—56), образомъ Божиимъ въ человѣкѣ (VIII, 44—45), правотою (IX, 13), которая слагается именно изъ вѣры и дѣлъ (ст. 7 подоб. XIII, 23. VII, 24) (\*). Сказать то же

другими словами или въ другомъ порядкѣ тѣхъ же главныхъ словъ: къ Израилю Божию, ради котораго и міръ созданъ, относится собственно тотъ, кто по вѣрѣ и дѣламъ явится созданнымъ по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, или вполне осуществляющимъ творческую мысль о человѣкѣ. Такимъ, очевидно, можетъ сдѣлаться, подѣ условіемъ вѣры и дѣлъ, и всякой человѣкъ, и отнюдь не можетъ быть ни одинъ и изъ природныхъ Израильтянъ — невѣрующихъ, — какъ это и прямо выражено въ 3-й книгѣ Ездры (VII, 57—61): *Сіе есть помышленіе подвига, ижеже подвижатися будетъ на земль*

---

гихъ созданныхъ тварей *сотворилъ еси* Адама, егоже поставилъ еси вождя и князя надъ всеми сотворенными... отъ него родимся мы вси... сія же вся рекохъ предъ Тобою Господи, яко ради насъ создалъ еси въкъ. Прочія же языки отъ Адама рождени, реклъ еси оныя ничтоже быти (VI, 38—56). Здѣсь значеніе перваго человѣка въ міротвореніи, какъ вождя и князя надъ всѣмъ сотвореннымъ, указываетъ въ основаніе того достоинства Израиля, яко ради него созданъ въкъ, тогда какъ прочія языки ни во что вмѣнены. Другое мѣсто: *человѣкъ руками Твоима созданъ бысть и Ты ему образъ именовалъ еси... егоже ради еси создалъ еси... Не прогнѣвайся на насъ, но прости людемъ Твоимъ и помилуй насъ наследіе Твое* (VIII, 44. 45). Здѣсь Ездра умоляетъ Бога помиловать свое наследіе и простить народъ свой, представляя въ основаніе такой милости къ избравшему народу созданіе человѣка по образу Божию. Въ другомъ еще мѣстѣ достоинство тѣхъ, ради которыхъ созданъ въкъ (достоинство, относимое въ книгѣ къ Израилю и вмѣстѣ къ первоизданному человѣку) признается достоинствомъ праведныхъ: *праведніи спасутся, и ижеже въкъ и ради которыхъ въкъ* (IX, 13). Праведность же, пріобрѣтающая спасеніе, состоитъ изъ вѣры и дѣлъ: *всякъ, ижеже спасется и ижеже возмощетъ избѣжати длѣми своими и вѣрою... узритъ спасеніе Мое* (IX, 7. 8).

(\*) Вотъ самыя мѣста изъ книги. И свѣше сизъ (кромя дру-

рожденный человекъ (вообще), да еще побъжденъ будетъ, претерпитъ еже рекъ еси, т. е. вѣчное мученіе (слч. 56 ст.), аще же побъдитъ, восприметъ еже глаголю, т. е. вѣчное спасеніе (слч. 50 ст.). *Понеже сей есть животъ, о немже Моисей рече, егда живяше, къ людемъ глаголя: избери себѣ животъ, да живеша. Не вървоваша же* (очевидно Израильтяне) *сму, но ни послъ его пророкамъ, ниже миль, иже глаголахъ есть имъ: яко не была бы скорбь въ погубленіе ихъ, якоже будетъ радость тѣмъ, имже усовѣтано. есть спасеніе.* И такъ очевидно для всякаго должно быть, съ какой точки зрѣнія Ездра 3-й книги смотритъ на Израиля, — съ Вѣтхо-Завѣтной ли, съ которой по Апостолу, и самага Христа разумывали по плоти (т. е. по плотскимъ представленіямъ о немъ, какъ потомкѣ Авраама и Давида—еократическомъ царѣ земномъ), или же съ Ново-Завѣтной, смотря съ которой уже не единого вѣмы по плоти (2 Кор. IV, 66), а признаемъ избранныхъ Божиихъ собственно по ихъ вѣрѣ, любовію поспѣшествуемой. Угодно ли видѣть, каковъ взглядъ на Израиля съ Вѣтхо-Завѣтной точки зрѣнія? По сказанію именно канонической книги Ездры, самъ этотъ Боговдохновенный священникъ сдѣлалъ, въ свое время, между прочимъ, такое распоряженіе, чтобы Израильтяне расторгнули браки съ язычницами, рѣшительно отвергнувъ послѣднихъ и съ прижитыми отъ нихъ дѣтьми, дабы не осквернялось святое сѣмя. Вотъ она, держащаяся на стихіяхъ міра, Вѣтхо-Завѣтная точка зрѣнія на избранный родъ! Но и слѣ-

довъ ничего подобнаго нѣтъ въ 3-й книгѣ Ездры. Напротивъ Ап. Павелъ Ново-Завѣтное ученіе о призваніи ко Христу и языковъ, наравнѣ съ Иудеями, раскрывалъ именно изъ того, что условіе со стороны человѣка къ оправданію и спасенію есть именно вѣра, которая доступна и какому бы ни было человѣку, безъ которой и сущи отъ Израиля не достойны имени Израиля. Это самое и внушается, съ силою и съ глубокимъ пониманіемъ этихъ истинъ, въ 3-й книгѣ Ездры, и именно въ среднихъ ея главахъ, къ которымъ относятся всѣ указанныя выше мѣста. Мы уже не останавливаемся на томъ, что во вступительныхъ двухъ главахъ—согласно съ основаніями, раскрываемыми въ среднихъ главахъ, плотской Израиль представляется отвергаемымъ за свое невѣріе до того, что относится уже къ составу *Ассура* (I, 33; II, 9), а вѣрующіе язычники являются заступающими мѣсто его въ отношеніи къ благодати избранія (I, 24, 35—40), истиннымъ Божиимъ Израилемъ, торжествующими чадами Сіона (II, 34—42).

Посмотримъ, во вторыхъ, не по-Вѣтхо-Завѣтному ли, безъ строгаго разграниченія, представляются въ 3-й книгѣ Ездры царство благодати и царство славы, и въ первомъ — образныя явленія благодати и существенныя ея проявленія и тайны? Нѣтъ; чрезъ все продолженіе книги выражается необыкновенное усиліе и духовное искусство писателя возвышать воззрѣнія и чаянія вѣры отъ обстоятельствъ и положенія вѣрующихъ на землѣ къ состоянію ихъ по смерти и въ царствѣ славы, равно какъ отъ

образныхъ проявленій благодати къ самому ея существу. Такъ, уже во вступительныхъ главахъ спасеніе истинныхъ чадъ Израиля полагается въ избѣжаніи геенны и достиженіи Царства Небеснаго, для приготовленія къ которому и служить земное положеніе церкви: *руцѣ мои покрываютъ тя, да сынове твои геенны не узрятъ... Будете готови къ воздаяніямъ царствія... бѣжите снми вѣка сего... Вѣтренный даръ примите, и веселитесь благодаряще призвавшаго вы въ Царство Небесное* (II, 29, 35—37). Сіонъ представляется мѣстомъ торжества тѣхъ, *уже преселишася отъ снми вѣка сего, совлекошася одѣянія смертнаго и облекошася въ безсмертное*, съ которыми открыто пребываетъ Сынъ Божій, ими исповѣданный и теперь ихъ увѣнчивающій (II, 38—48);—это Сіонъ, очевидно, разграниченъ отъ чувственнаго Сіона и есть тотъ, о которомъ Апостоль Павелъ говоритъ: *приступите къ Сіонстѣй горѣ, ко граду Бога живаго, Иерусалиму Небесному, торжеству и церкви первородныхъ* (Евр. XII, 22, 23). Въ среднихъ главахъ земное положеніе вѣрующихъ и будущая вѣчная жизнь разграничены до такой же взаимной противоположности: *и сотворишася входы сего вѣка тѣсны, и болѣзненны и трудны, и проч. Ибо большаго вѣка* (точнѣе съ Арабскаго: «но будущаго вѣка») *входы пространны и безопасны, и творящии безсмертный плодъ* (VII, 12). *Праведнии понесутъ тѣсноту, надьющася пространныхъ* (18)... *Настоящій вѣкъ не есть конецъ, слава въ немъ чистая пребываетъ* (яснѣе съ Евѳопскаго «и

слава Божія въ немъ не открыта»). *Того ради* (праведники) *молишася за немощныхъ* (I, 10). *День судный будетъ конецъ времеи сего, и начало времеи будущаго безсмертія, въ немже мимоде тлькіе... Тогда никто же можетъ спасти того, уже погиле, ни потопити того, уже погьди* (43, 45). *Яже суть настоящая, настоящимъ, и яже будущая, будущимъ, т. е. нынѣ и тогда свой особый порядокъ* (V, 14—46). Не съ новозавѣтною ли раздѣльностію изображены здѣсь настоящая и будущая жизнь; поприще подвиговъ и непремѣнная вѣчность нетлѣннаго возмездія? И замѣчательно, что въ книгѣ, съ одной стороны, внушается въ заботахъ о себѣ и другихъ возвышаться мыслію и упованіемъ отъ настоящаго къ будущему: *и вскую не пріялъ еси въ сердца твоемъ, еже есть будущее, но еже настоящее* (VII, 16. слич: 14—48; но съ другой стороны, въ отношеніи къ наглядному разумѣнію, предоставляется живущимъ на землѣ только настоящее земное, а будущее небесное теперь открыто однимъ еще небожителямъ, *уже обитаютъ на земли, токмо вещи наземныя разумѣти могутъ: а сущи на небесяхъ, яже на высотѣ небесъ... скоро сплшитъ вѣкъ пройти, и не можетъ носить, яже въ будущая времена праведнымъ обѣщанна суть* (IV, 21—26). Такимъ образомъ и въ отношеніи къ разумѣнію вѣры книга дѣлаетъ новозавѣтное же разграниченіе между обѣтованнымъ небеснымъ и нынѣшнимъ земнымъ, составляющимъ настоящее положеніе вѣрующихъ! — Сверхъ того, въ самой не

ислѣдимой области грядущаго въ книгѣ рѣзко и съ полною отчетливостію разграничены еще не исполнѣ рѣшительное состояніе душъ по смерти и окончательное, вѣчное торжество вѣры надъ всѣмъ Боговраждебнымъ. По ученію о первомъ, содержащемся главнымъ образомъ въ главѣ, сохранившейся въ Египетскомъ и Арабскомъ переводѣ и засвидѣтельствованной для насъ Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, — обозначаемому впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ книги (IV, 35—36. VII, 55—56. XIV, 9), — души вѣрныхъ и *мертвыхъ* до конца (ст. 63, VI гл. по Египц.) пребываютъ въ свѣтлыхъ обиталищахъ съ сознаниемъ побѣды своей надъ лукавымъ помысломъ (что и составляетъ первый чинъ или степень пребывающихъ здѣсь), въ радости объ отдѣленіи своемъ отъ блуждающихъ внѣ грѣшниковъ (2-й чинъ), — объ оправданіи своемъ отъ Самаго Бога (3-й чинъ), въ наслажденіи покоемъ подъ охраненіемъ онаго служащихъ святыхъ Ангеловъ (4-й чинъ), въ утѣшеніи и веселіи о минованіи навсегда мѣста тѣснаго и объ избѣжаніи настоящей смертности (5 степ.), съ свѣтозарностію лицъ ихъ, какъ солнца и звѣздъ (6 степень), съ восхищеніемъ настоящимъ и предвкушеніемъ славы и блаженства отъ лицезрѣнія Божія послѣ суда (7 чинъ). Сюда же должно отнести упоминаемое въ среднихъ же главахъ книги пребываніе совершенныхъ праведниковъ съ Сыномъ Божиимъ, *дондеже скончаются времена.* (XIV, 9. Египц: *monabis roggo cum filio meo, uti existuntii, qui sunt sicut tu*), подобно какъ и во вступительныхъ главахъ представляется на небес-

номъ Сіонѣ также съ Сыномъ Божиимъ безчисленное множество исповѣдавшихъ Его на землѣ (что выше было уже указано). Итакъ состояніе праведныхъ душъ по смерти, изображаемое въ среднихъ главахъ книги, есть ли Ветхо-Завѣтный шеолъ? Да и Христіанская церковь большого не знаетъ о загробномъ пребываніи святыхъ, взятомъ самомъ по себѣ. Св. Амвросій нашелъ представленія о семъ предметѣ, содержащіяся въ 3-й книгѣ Ездры, совершенно удовлетворительными для Ново-Завѣтной вѣры. *Во адѣ же кто исповѣтся тебѣ*, говорили Ветхо-Завѣтные о шеолѣ. *Азъ рекохъ*, говоритъ Ветхо-Завѣтный праведникъ о близости своей къ смерти и шеолу, — *рекохъ... пойду во врата адава... Рекохъ: ктому не узрю спасенія Божія на земли живыхъ, ктому не узрю спасенія Израилева* (Ис. XXXVIII, 10—11). *Избавилъ еси душу мою да не погибнетъ* — говоритъ тотъ же праведникъ объ избавленіи своемъ отъ угрожавшей ему кончины: *и заверилъ еси за мя всѣ грѣхи моя. Не похвалятъ бо тебе, иже во адѣ, ни умершии возблагодарятъ тя* (ст. 17. 18). *Изъ чрева адава вопль мой*, взывалъ Іона, во чревѣ китовѣ низшедшій Боговдохновенною мыслию и чувствомъ даже до преисподней, *Азъ ряхъ: отринухся отъ очю твоею* (Іоан. II. 3—5). Вотъ каковъ Ветхо-Завѣтный шеолъ, до опустошенія онаго Христомъ, тогда еще только обѣтованнымъ и прообразуемымъ! Подъ такое понятіе о шеолѣ подходитъ частію развѣ состояніе нечестивыхъ по смерти, изображаемое въ 3-й книгѣ Ездры: они не входятъ въ свѣтлыя

и радостныя обиталища праведныхъ, но блуждаютъ въ оныхъ (ст. 54. Еѳіоп. VI глав.), т. е. сказать тоже по Евангельски, находятся во внѣшней тѣмѣ, — въ позднемъ и бесполезномъ раскаяніи о презрѣніи ими заповѣдей Всевышняго (1-я стезя ихъ мученія), въ скорби о невозможности возвратиться въ земную жизнь (2 ст.), и такъ далѣе до безотраднато отчаянія предъ имѣющею открыться славою Всевышняго. Что же касается до окончателнаго торжества правды, какъ изображается оно въ 3-й книгѣ Ездры, — оно имѣетъ послѣдовать по воскресеніи мертвыхъ, по рѣшительномъ судѣ и будетъ состоять съ одной стороны въ совершенномъ открытіи праведнымъ высочайше духовныхъ благъ, и въ упраздненіи для нихъ даже послѣдняго врага—смерти, а съ другой—въ такомъ рѣшительномъ отверженіи злыхъ, что у любви Божіей, безконечно превышающей всѣ роды нашей любви, уже не будетъ (по выраженію книги) жалости о нихъ на вѣки. *И земля издастъ тѣлѣхъ, иже въ ней спятъ, и прахъ, иже въ немъ молчаніемъ обитають, и хранилища издадутъ вданнныя имъ души. И открытѣся Вышній на престоль суда.... Судъ же единъ пребудетъ, истинна станетъ... и мзда покажется (VII, 32—35). Вамъ бо (праведнымъ) отверсть есть рай, насоздано есть древо жизни.... искушенъ есть покой, совершенна есть благостыня, и совершенна есть премудрость.... Немошь и молиѣ отъ васъ скрыто есть, и во адъ блъжитъ разтльнїе въ забвєнїи (VIII, 52—53).* На соболѣзнованіе же Ездры

о гибели грѣшныхъ послѣдовалъ такой Божественный отвѣтъ: *много тебѣ останеъ, да можеши возлюбити мое сотвореніе паче мене* (ст. 47). Но тѣмъ не менѣе «Мнѣ самому (такъ излагается въ Еѳіопскомъ, неясный въ Латинскомъ и Славянскомъ, 61 стихъ VII гл.) «нѣтъ жалости о погибели оныхъ ради жизни тѣхъ, которые вѣрують» (\*). *Нльсть судїа*, сказано въ отраженіе недоумѣнныхъ помысловъ касательно вѣчной погибели нечестивыхъ, — *нльсть судїа паче Бога ни разумваяя паче Вышняго. Погибають бо мнози настоящїи, понеже не радятъ о предположенномъ Божїи законѣ*, и так. дал. (VII, 19—22 и слич. 14, 18).

Что еще можетъ быть раздѣльнѣе сихъ понятій—сначала вообще о настоящей жизни и будущей, потомъ о загробномъ нерѣшительномъ состояніи душъ вѣрующихъ и злыхъ и о вѣчномъ торжествѣ правды послѣ всеобщаго воскресенія и суда, состоящемъ въ безсмертномъ блаженствѣ праведныхъ и о непреложномъ отверженіи злыхъ? Между тѣмъ Вѣтхо-Завѣтная вѣра, выраженіе которой мы можемъ видѣть, напр. въ книгѣ Премудрости, едва возвышалось только до общихъ понятій о загробной жизни, о томъ, чего вообще должны чаять праведники и страшиться нечестивые въ будущей жизни.

Остается выкинуть, столько ли раздѣльно отличено въ среднихъ главахъ книги самое лице Хри-

(\*) *Mihi ipsi... non est tristitia in perditione morum propter eorum vitam, qui credunt.*

стовой благодати отъ ея образныхъ проявленій. Мысль о Христѣ въ книгѣ выражается столь опредѣленно, что Онъ называется не только Сыномъ Божиимъ и Мессією-Христомъ, но даже Иисусомъ—именемъ, которое Онъ благоволилъ принять и носить на землѣ какъ человѣкъ: *открыется Сынъ Мой Иисусъ... и умретъ Сынъ Мой Христосъ* (VII, 28—29). Это мѣсто, указующее на имя Иисуса, не только сохранилось до нынѣ въ Латинскомъ, но и было приводимо и засвидѣтельствовано читавшимъ книгу въ полномъ ея составѣ Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ (См. Амвросіево толкованіе на Евангеліе Луки; выше это мѣсто было уже приводимо). Но особенно важно то, что дѣйствующая въ разныхъ судьбахъ вѣры и церкви причина, т. е. благодать, представляется въ книгѣ всегда прямо въ своемъ существѣ, или въ лицѣ Самого Христа, подобно какъ въ Ново-Завѣтномъ Апокалипсисѣ. Такъ, по 3-й книгѣ Ездры, Христосъ Сынъ Божій является предметомъ противоборства Боговраждебныхъ языковъ, которыхъ Онъ и низлагаетъ Своимъ всемогуществомъ, а избранныхъ своихъ собираетъ къ Себѣ, и притомъ такъ, что эти Его дѣйствія и не зримы чувственно и не изслѣдны сами по себѣ: *И тогда открытся Сынъ мой... и будетъ, егда услышатъ вси языцы гласъ Его... И соберется во едино собраніе множество безчисленно, яко хотяще пріити, и ополчится на Него. Тойже станетъ на верху горы Сіона... Той же Сынъ мой обличитъ, яже изобрѣтоша языцы, нечестія .... и погубитъ ихъ безъ труд-*

*ности, по закону, яже огню подобенъ есть. А яко видѣлъ еси Его собирающаго къ себѣ иное множество мирное: сіи суть десять коленъ и проч. .... Якоже не можешь сія испытати, или знати, яже суть во глубинѣ морстей: тако не можетъ кійжедо видѣти на земли Сына моего, или тѣхъ, яже съ нимъ суть, токмо во время дне (XIII, 32—52). Здѣсь очевидно зрѣлище, подобное слѣдующему апокалипсическому: *и видѣхъ и се конь блѣдъ, и сѣдѣи на немъ... нарицается имя Его Слово Божіе.... той уласетъ (языки) жезломъ желѣзнымъ.... И видѣхъ звѣря и цари земныя и вои ихъ собраны сотворити брань съ Сѣдѣющимъ на конь ... И ятъ бысть звѣрь и живый Пророкъ... живи ввержена въ езеро огненное... А прочіи оружіемъ убіени быша и такъ далѣе (XIX, 11. XX, 4).—* Вотъ и еще по 3 кн. Ездры Самъ же Христосъ, прежде суда послѣдняго, упраздняетъ какое-то насильственное преобладаніе надъ церквію: *Яко же видѣлъ еси и льва, егоже видѣлъ еси отъ льса возбудившася рыкающа и глаголюща ко орлу (разорившему жилище тѣхъ, яже плодъ творящу, т. е. вѣрующихъ) и обличающа его ... Сей есть Вѣтръ (точнѣе по другимъ переводамъ, и по нѣкоторымъ Латинскимъ изданіямъ: «Unctus» а не «Ventus», т. е. «помазанникъ»). Поставитъ бо ихъ (подкрылія орла, преобладаваша надъ святыми) на судъ живыхъ: и будетъ, егда обличитъ ихъ, тогда накажетъ ихъ. Ибо остаенокъ людей моихъ избавитъ... и ублажитъ ихъ, и проч. (XII, 31—34). Это мѣсто подобно слѣду-**



ющему апокалипсическому: *си* (рога звѣря бездны, на которомъ сидитъ блудница Вавилонъ), *си брань со Агнецемъ сотворятъ и Агнецъ побѣдитъ я ... Изыдите изъ нея* (блуднаго Вавилона) *людіе мои* и пр. (XVII, 14; XVIII, 4). Христосъ же Самъ, по 3 кн. Ездры, раскрываетъ силу своей жизни, своей смерти и воскресенія въ свѣтлыхъ, потомъ страдалческихъ и снова процвѣтающихъ судьбахъ своихъ сообщниковъ: *открыется Сынъ мой Иисусъ съ тьми, иже съ нимъ суть: и насладятся, иже оставлены суть въ лѣтѣхъ четырехъ стлѣхъ. И будетъ по лѣтѣхъ сихъ, и умретъ Сынъ мой Христосъ, и вси иже дыханіе имуть чловѣцы... и будетъ по днѣхъ седми и возбудится.. и умретъ растльный* (VII, 28—31). Съ такою же ясностію своего Божественнаго лица, но вмѣстѣ и съ такою же загадочностію только относительно чиселъ, особенно числа лѣтъ, Христосъ представляется въ Апокалипсическихъ видѣніяхъ—какъ бы раздѣляющимъ съ избранными своими ихъ судьбу: *видѣхъ, се Агнецъ стояше на горѣ Сиопстѣй, и съ Нимъ сто и четыредесять тысящи, имуще имя Отца его написано на челвѣхъ своихъ* (XIV, 1). И еще: *и души разтѣсанныхъ за свидѣтельство Иисусово и за слово Божіе, иже не поклонилися звѣрю..., ожиша и воцаришися со Христомъ тысящу лѣтъ* (XX, 4). Изъ приведенныхъ же мѣстъ 3-й книги Ездры о Христѣ видно ученіе оной и о Божествѣ Христовомъ: приписываемое въ книгѣ Христу владычество надъ судьбами церкви, всемогущее низложеніе враговъ ея и

спасеніе вѣрныхъ подобаетъ единому Богу;—и о вочеловѣченіи Его, ибо (не говоря о названіи Христа *мужемъ* въ XIV гл.) смерть Христова, указуемая въ книгѣ съ такою выразительностію, необходимо предполагаетъ воспріятіе Сыномъ Божиимъ чловѣчества, которое подверглось смерти;—и о спасительности для всѣхъ жизни и смерти и воскресенія Христова, ибо сила жизни, смерти и воскресенія Христова является, по 3-й книгѣ Ездры, дѣйствующею въ судьбахъ церкви, такъ что Христосъ, такъ сказать, дѣлится благодатію своей жизни, смерти и воскресенія съ Своими сообщниками. Почему же, спросите, такое ученіе о Христѣ предложено не прямо, «т. е. не въ формѣ учительной?»—Потому, что главный предметъ книги не вѣроученіе, а судьбы церкви и міра, по отношенію къ которымъ книга и изображаетъ Христа дѣйствующимъ благодатію своего воплощенія, смерти и воскресенія (точно живущимъ, умирающимъ и воскресающимъ духовно въ своихъ сообщникахъ, см. VII, 28—31). Точно также, и по Апокалипсическимъ видѣніямъ Новаго Завѣта, Христосъ является не иначе, какъ Самъ дѣйствующій въ загадочно-изображаемыхъ судьбахъ міра и церкви. Судя по предмету и цѣли книги, можно требовать для ясности Ново-Завѣтнаго ея происхожденія только того, чтобы Христосъ, внутренно и властительно дѣйствующій въ судьбахъ міра и церкви, изображался въ книгѣ всегда прямо въ своемъ Божественномъ лицѣ, какъ и въ Апокалипсисѣ Ново-Завѣтномъ. Такъ

и дѣйствительно онъ изображается въ 3-й книгѣ Ездры, какъ выше мы видѣли.

Проницательные могутъ въ этой книгѣ усмотрѣть, что и самое существо церкви, по образу воззрѣнія, выраженному въ среднихъ главахъ книги, совершенно разграничено отъ Вѣтхо-Завѣтныхъ образовъ церкви, хотя церковь и представляется здѣсь только подъ образами Израиля и Сіона. Ибо какое значеніе дается въ книгѣ плѣненію и разсѣянію Израилю, опустошенію Сіона, прекращенію жертвъ?—Если бы понятіе о церкви еще не было для Ездры 3-й книги отрѣшено уже отъ Израиля и Сіона, въ собственномъ (буквальномъ) смыслѣ понимаемаго: то означенныя обстоятельства должны были бы заставить его трепетать за самую церковь и слѣдовательно за собственное спасеніе. Противъ подобныхъ страховъ вѣрующихъ, за свое спасеніе, во время плѣна Вавилонскаго, и направлялись тѣ откровенія, данныя чрезъ Іеремію, что завѣтъ спасающей любви Божіей, какъ завѣтъ или основаніе самаго бытія, никакъ не измѣнится (Іер. XXXI, 36—37); такой же трепетъ за церковь видѣнъ и откровеніями былъ утишаемъ и въ Даніилѣ, когда онъ никакъ не успокоивался и концемъ Вавилонскаго плѣна, видя продолжающимся преобладаніе надъ Израилемъ языковъ (см. Дан. IX гл. X, 1—3). Въ Ездрѣ 3-й книги не видно ничего подобнаго. Онъ недоумѣваетъ о плѣненіи Вавилонскомъ вотъ по какой причинѣ: *еда лучшая творятъ, иже обитаютъ въ Вавилонъ и того ради владычють Сіономъ? Воистину не вѣмъ, како сія*

*уразумѣти имамъ: еда суть дѣла лучшая Вавилонская, нежели Сіонская* (III, 28—31). Но подобное недоумѣніе можетъ имѣть мѣсто просто при сравненіи судебъ одного народа съ судьбами другаго. Еще недоумѣваетъ Езра, какъ Израиль возлюбленный первенецъ Божій, для котораго и міръ созданъ, подпалъ подъ власть языковъ, *иже ни во что же влѣнена суть* (VI, 57—59). Но подобное недоумѣніе обыкновенно вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда чада церкви (или напр. народъ вѣрующій, сообщный Самому Христу Сыну Божію) оказываются подъ тиранскою властію незнающихъ истиннаго Бога племенъ;—это не страхъ за самую церковь или за дѣло спасенія вѣрующихъ, а недоумѣніе о кажущейся несообразности въ судахъ промысла. Наконецъ, Езра 3-й книги провинуть глубочайшую скорбію о *бользні*, какъ онъ выражается, *Іерусалима, яко освященіе наше опустъ, и олтарь нашъ сотренъ есть, и церковь наша разорена есть* (X, 20—23). Такая скорбь свойственна вѣрѣ и при неблагоприятныхъ внутреннихъ или внѣшнихъ обстоятельствахъ церкви. И при множествѣ жалобъ, скорбныхъ и недоумѣнныхъ воззваній Ездры не обозначается ни одного выраженія или страха недоумѣнія касательно самаго существа церкви или дѣла спасенія. Видно, что, по воззрѣнію 3-й книги Ездры, существо церкви выше всѣхъ земныхъ превратностей, — дѣло спасенія не терпитъ само по себѣ ни отъ какихъ опасностей и враговъ, и такимъ образомъ область церкви, область спасенія есть царство не отъ міра сего, царство духов-

ное и небесное, хотя существуетъ на землѣ; — въ такомъ (Ново-Завѣтномъ) значеніи церковь, хотя также подъ различными образами, является и въ Апокалипсисѣ.

Въ заключительныхъ двухъ главахъ, отчасти буквально словами Ап. Павла, выражается слѣдующій наставительный выводъ изъ выше раскрытаго разграниченія понятій о коловратномъ видимомъ и неизмѣнномъ невидимомъ, о скорбяхъ настоящей жизни и покоѣ будущей, о подвигахъ и искушеніяхъ церкви и о выше-мірномъ духовномъ ея существѣ: *слышите слово, людие мои, уготовайтесь на брань, и въ злыяъ тако будете, яко пришельцы земли продай, аки блгаяй, а купуй, аки поубляяй... иже посягаютъ, тако аки чадъ не сотворятъ, и такъ далѣе.*

Выразимъ кратко силу всего настоящего доказательства Ново-Завѣтнаго происхожденія книги. Такъ какъ духъ Ветхаго Завѣта и сила будущей жизни заключается собственно въ лицѣ Мессіи и Его тайнахъ, то прежде полного открытія и совершенія сихъ таинъ, свойственно было и самимъ пророкамъ представлять еще безъ строго-точного разграниченія Ветхо-Завѣтную еократію и Ново-Завѣтную благодать, и также царство благодати и царство славы. Но 3-я книга Ездры, напротивъ, отличается совершенно — Ново-Завѣтною раздѣльностью, обстоятельностью и точностію разумѣнія всѣхъ означенныхъ предметовъ. По такому характеру оной, несомѣстному съ Ветхимъ Завѣтомъ, а свойственному именно Новому Завѣту, — очевидно,

что книга по происхожденію своему относится ко времени Ново-Завѣтному.

Въ третьихъ, слѣдуетъ намъ рассмотреть, требованія ли грозящей правды и страхъ предъ нею по Ветхо-Завѣтному, или одушевленіе и дерзновеніе любви — по Ново-Завѣтному, по преимуществу, выражаются въ духовно-нравственномъ совершенствѣ, какъ послѣднее раскрывается въ 3-й книгѣ Ездры. Услѣдить это намъ можно не иначе, какъ въ движеніяхъ и стремленіяхъ праведной души самаго Ездры: ибо правоученіе, какъ и вѣроученіе, не излагается прямо въ книгѣ, по совершенно иному предмету и цѣли оной. И такъ, что служитъ основаніемъ, въ духѣ Ездры, тѣхъ недоумѣній и жалобъ, которыя мы выше предъ симъ излагали? По видимому, онъ ревновалъ за строгую правду, когда говорилъ о большей виновности предъ правдою Божіею преобладавшихъ надъ Израилемъ, нежели самого плѣннаго Израйля: *нынѣ убо измѣри на мѣрилъхъ неправды нашя, и живущихъ на земли, и нигдѣ обряцется имя твое, токмо во Израилл... Еда лучшая творятъ, иже обитаютъ въ Вавилонь, и того ради владычють Сиономъ?* (3. 34. 28). Но на самомъ дѣлѣ, и въ сихъ самыхъ вопляхъ выражена пламенная любовь, своими кроткими внушеніями заглушающая строгій голосъ правды, занятая судьбою одной овцы избранной, но гибнущей и злостраждущей, любви, не бегущей, только въ смыслѣ особеннаго участія въ страдальцахъ, о прочихъ пользующихся благосостояніемъ. Это съ силою выражено самимъ Ездрую и подтверждено

Ангеломъ слѣдующимъ образомъ: *и рѣхъ: о Владыко Господи, отъ всѣхъ дубравъ земли, и отъ всѣхъ деревьевъ ея избралъ еси виноградъ единъ... и отъ всѣхъ сотворенныхъ скотовъ, промыслилъ еси себѣ овцу едину: и отъ всѣхъ умноженныхъ людей взыскалъ еси себѣ народъ единъ... И нынѣ, Господи, вскую предалъ еси единого многимъ... И рече ко мнѣ (Ангель): злы ты во ужасѣ ума сотворился еси ради Израиля: или паче возлюбилъ еси его, неже Сотворивый его (IV, 23—33).* Такая любовь къ гибнущимъ вообще, противъ которыхъ вооружается правда Божія за ихъ упорство во грѣхахъ, служитъ основаніемъ и другихъ его недоумѣній и вопросовъ. Снѣдаемый собственно неревностію по правдѣ, а любовію къ гибнущимъ по приговору правды, Ездра 3-й книги тщетно ищетъ возможности привлечь милость къ праведно-отвергаемымъ. Онъ то сѣтуетъ на паденіе Адама, увлекшее и все его потомство своею любовію присвоя и себѣ виновность людей непростительно согрѣшающихъ и потому долженствующихъ ожидать безощаднаго суда: *о что сотворилъ еси Адаме?— Аще бо ты согрѣшилъ еси, ни единого тебе сотворися паденіе, но и наше... Что бо пользуется намъ аще обѣщано есть намъ безсмертное время, мы же смертныя дѣла содѣлахомъ.... и яко показанъ будетъ рай... мы же не увидимъ... и яко паче звѣздъ возблистаютъ лица тѣхъ, иже воздержаніе имѣяху, наша же лица паче тѣмы черна: ибо не помыслихомъ живуще, егда беззаконіе творихомъ, яко имамы по смерти терпѣти*

(VII, 48—56). То сѣтуетъ на самый даръ бытія и жизни изъ за непостижимаго, какъ кажется его любви, отверженія Израиля и вообще грѣшныхъ людей: *почто родихся, или вскую не сотворися утроба Матере моя мнѣ гробъ* (подобныя возванія и въ Ветхомъ Завѣтѣ были слышны, но касались личной участи вызывавшихъ какъ-то Іова, Іеремія: что же говоритъ Ездра), *да невидѣхъ быхъ* (говорить) *труда Іаковля и изнеможеніе рода Израилева* (V, 35). *Что пользуется человѣкомъ въ настоящемъ вѣцѣ жити въ скорби, и мертвымъ чаяти казни* (VII, 47). *Лучше намъ, дабы есмь не были, нежели еще живущимъ жити въ несчастіяхъ, и претерпѣвати и невѣдати, коея ради вещи* (IV, 12). То недоумѣваетъ, почему праведные не исходатайствуютъ помилованія имѣющимъ быть осужденными на послѣднемъ судѣ грѣшникамъ, какъ Авраамъ молился за Содомлянъ, и Моисей за отцы согрѣшившія (VII, 32—40). То самъ умоляетъ Господа *не смотрѣть на людей Его грѣхи, но иже Ему во истинѣ служатъ, не внимать нечестивымъ языковъ начинаніямъ, но иже Его свидѣнія съ болѣзнію сохраниши, — умоляетъ собственнымъ Господу милосердіемъ, которому слѣдуетъ только пожелать, чтобы помиловать грѣшныхъ: Ты ради на грѣшныхъ милосердѣ наречешися. Аще бо пожелаеши, да насъ помилуеши, тогда милосердѣ наречешися, не имѣющимъ намъ дѣлъ правды* (VIII, 24—32), — умоляетъ ничтожностію человѣка и даже самую врожденностію ему грѣховной растлѣнности: *что бо есть человѣкъ,*

да на него прогнѣвѣешия, или родъ растлѣнъ, да тако огорченъ будеши на него. Воистину бо никтоже отъ рожденныхъ есть... иже бы не созрѣвшихъ. Въ томъ бо возвъстится правда твоя и благодать твоя. Господи, егда милосердѣ будеши имъ, иже не имѣютъ существа ближнихъ дѣлъ (34—36). Не прямо ли здѣсь высказывается благодатная любовь, возженная отъ Божественнаго пламени Христовой любви, оправдывающей и спасающей по благодати, даромъ, безъ всякаго права со стороны грѣшныхъ людей, всячески преогорчающихъ Божию благодать?! — И порывамъ любви праведника, въ ходатайствѣ за грѣшныхъ, Господь полагаетъ предѣлы только собственной безпредѣльной любовью къ своему созданію, однако не хотящею и не могущею спасти рѣшительно-упорныхъ противниковъ, сколько бы ихъ ни было: много бо тебѣ останется, да можеши возлюбити Мое сотвореніе паче Мене... не прилагай убо испытovati о множествѣ погибающихъ. Ибо и тѣи приемлюще свободу, уничижиша Вышняго, и законъ Его презрѣша, и пути Его оставиша. Еще же и праведныхъ Его попраша. И рекоша въ сердцы своемъ: нѣсть Бога, аще и въдыху, яко умираютъ. Яко же бо васъ примутъ, яже предреченна суть: тако тѣхъ жажда и мученія, яже уготована суть: ибо не хотяше (Богъ) чловѣка погубити. Но и тѣи, иже сотворени суть, оскверниша имя Того, Иже сотвори ихъ: и неблагодарни быша Тому, иже уготовалъ имъ животъ. Сего ради судъ мой нынѣ приближается (VIII,

47: 55—61). И такъ, — тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ стремительную ревность о строгой правдѣ благопотребно было особенными обстоятельствами и особенными внушеніями свыше смягчать и направлять къ долготерпѣнію любви относительно грѣшныхъ, — въ 3-й книги Ездры порывы любви, стремящейся всѣхъ обнять (не только безъ отвращенія къ ихъ грѣхамъ, но и съ нѣкоторымъ присвоеніемъ себѣ виновности въ чужихъ грѣхахъ), нужно было удерживать отъ односторонняго направленія и противопоставлять этимъ порывамъ непреложные, неизмѣняемые даже любовію, суды безпощадной для упорныхъ правды. Тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ прощенная кровная обида была вѣняема за неуплаченный предъ правдою долгъ: Езра 3-й книгѣ едва можетъ согласить съ своими помятіями и стремленіями праведное воздаяніе грѣшнымъ, истощившимъ чрезъ свое упорство мѣру долготерпѣнія Божія. Ясно, что святое настроеніе духа его построивается уже не на Ветхо-Завѣтныхъ основаніяхъ духовнаго совершенства, а на Христовой всепрощающей любви, такъ что ограниченность чловѣческую теперь трезбуется уже остерегать отъ односторонняго направленія любви, также какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ потребно было строгую ревность по правдѣ ограничивать или лучше дополнять милосердіемъ и терпѣніемъ любви, или страхъ предъ правдою умѣрять или восполнять упованіемъ на милость Высочайшей любви.

Наконецъ, въ четвертыхъ, о направленіи и свойствахъ самой мысли вѣрующаго чловѣка, сколько

она выражается въ 3-й книгѣ Ездры, надобно сказать слѣдующее: духовная любоипытательность вѣры представляется здѣсь не только стремящеюся къ точному разумѣнію тѣхъ самыхъ предметовъ, относительно которыхъ Апостоль Павелъ восклицалъ: *о глубина богатства премудрости и разума Божія яко неиспытани судовъ Его и не изслѣдовани путіе Его* (Рим. XI, 33), но по возможности даже достигающею удовлетворительной для вѣры отчетливости въ разумѣніи этихъ предметовъ. Эти предметы относятся къ такимъ глубокимъ истинамъ: всѣянное еще въ Адамѣ сѣмя грѣховности для того именно раскрывается въ упорныхъ грѣшникахъ (Богомъ отъ вѣчности providѣнныхъ въ своемъ упорствѣ и уже на то положенныхъ, хотя и съ крайнимъ долготерпѣніемъ переносимыхъ въ продолженіи своей упорствующей во злѣ жизни), чтобы погибельныя дѣйствія или проявленія грѣховности и истощились въ этихъ несчастныхъ сосудахъ гнѣва Божія, и остались бы для житницы Божіей — только чистая пшеница — вѣрные и вполне преданные истинѣ и добру, предусмотрѣнные и опредѣленные къ помилованію и блаженству также еще отъ вѣчности; это самое, въ самой дѣйствительности, и совершается надъ Іудеями и язычниками, изъ которыхъ въ тѣхъ и другихъ есть мѣсто для раскрытія и грѣховности въ погибающихъ и щедродаровитости Божіей для спасаемыхъ, и изъ которыхъ такъ обр. въ однихъ проявляется погибельная грѣхов-

ность единовременно съ тѣмъ, какъ другіе приносятъ или уготовляются приносить плоды правды и спасенія (см. Рим. IX—XI гл.). Сколько и какихъ вопросовъ не возникнетъ при изслѣдованіи этихъ глубочайшихъ предметовъ?! И подобные вопросы смѣло предлагаются Ездру 3-й книги Ангелу, который и разрѣшаетъ ихъ, возбраня испытаніе только совершенно-недовѣдомаго, впрочемъ выясняя для мысли праведника, по крайней мѣрѣ, самую эту недовѣдомость нѣкоторыхъ предметовъ. Посмотрите же, какъ глубоко въ книгѣ раскрываются столь глубокіе предметы, каковы суды Божіи въ спасеніи избранныхъ, и отверженіи упорныхъ, равно изъ Іудеевъ и язычниковъ. Средоточное основаніе и дѣйствующая причина сихъ судьбъ Божіихъ полагается во Христѣ, — какъ видно изъ приводимыхъ выше мѣстъ объ избавленіи избранныхъ и низложеніи враговъ Христомъ Сыномъ Божіимъ, который является и живущимъ. и умирающимъ, и возстающимъ духовно вмѣстѣ съ своими сообщниками. Эта, избирающая и спасающая преданныхъ и вѣрныхъ добру и истинѣ и также, нетерпящая или отвергающая упорныхъ, во злѣ и лжи, любовь Божія, которая именно во Христѣ раскрывается и дѣйствуетъ, — еще прежде сотворенія міра предначертала свои, обнимающія видимый и невидимый міръ, судьбы о помилованіи однихъ, съ опредѣленіемъ самаго числа ихъ, и осужденій всѣхъ другихъ: «когда Всевышній созидаль «міръ и Адама и всѣхъ родившихся отъ него, —

«Онъ напередъ опредѣлилъ судъ и осужденіе (\*) «тѣмъ, которые того заслужатъ» (\*\*). *Еда не вопрощаша души праведныхъ о сихъ въ затворахъ своихъ, глаголюще: доколь тако надъющеся будемъ.... и отвѣща на сія Іереміиль Архангелъ, и рече: егда исполнится число «подобныхъ вамъ» понеже на мърилъ извѣсилъ вѣкъ, и мърюю измърилъ времена и числомъ сочте часы и ни умолкнетъ, ни гласъ издастъ» (\*\*\*)*, *дондеже исполнится предреченная мѣра (IV, 35—37). Да и самый міръ сей сотворенъ ради избранныхъ и спасаемыхъ (разумѣтся уже избранныхъ и спасаемыхъ во Христѣ, какъ средоточномъ основаніи судовъ Божіихъ о спасеніи), а прочіе (т. е. которые находятся внѣ числа спасаемыхъ) ни во что же вмѣнены суть, какъ это назнаменовано уже въ самой тайнѣ міротворенія: сія же вся рекохъ предъ тобою, Господи, говоритъ Ездра по изложеніи порядка всего дѣла міротворенія, — яко ради насъ создалъ еси вѣкъ. Прочія же языки.... реклъ*

(\*) Это мѣсто изъ главы, которой нѣтъ въ нынѣшние-Латинскомъ и у насъ въ Славянскомъ, но которая сохранилась въ переводахъ Евіонскомъ и Арабскомъ и въ своей подлинности засвидѣтельствована обширными выписками изъ нея Св. Амвросія Медіол. приведенныя слова взяты съ Евіонскаго V, 45.

(\*\*) Это пояснительное добавленіе сдѣлано съ Арабскаго, въ которомъ стоитъ: „предуготовилъ осужденіе тѣхъ, которые его заслужатъ“.

(\*\*\*) Эти слова выражаютъ мысль о недопущеніи ни бездѣйствія ни дѣла какого свыше предопредѣленной мѣры. Они, какъ и предъидущія слова „подобныхъ вамъ“ взяты изъ Евіонск. какъ болѣе опредѣленныя.

*еси оныя ничто же быти (VI, 55—56). Впрочемъ предначертанныя заранѣе суды Божіи о помилованіи однихъ и отверженіи другихъ не нарушаютъ ихъ свободы, а напротивъ и совершаются въ свободномъ направленіи и дѣятельности тѣхъ и другихъ: это видно въ книгѣ изъ сѣтованія Ездры на Адама, свободно допустившаго паденіе, увлекшее въ грѣхъ всѣхъ людей, — изъ ублаженія въ книгѣ. подвизающихся въ вѣрѣ и правдѣ, — изъ обличенія противниковъ въ неблагодарности и упорствѣ, — изъ прямыхъ о семъ словъ: *сей есть животъ, о немже Моисей рече: избери себѣ животъ, да живеши. Невърроваша же ему и т. дал. (VII, 59, 60). Посему суды Божіей любви, спасающей во Христѣ послушныхъ и отвергающей противныхъ, совершаются такъ, что, съ одной стороны, сѣмя грѣха, всѣянное въ человѣчeskій родъ чрезъ грѣхопаденіе Адама, болѣе и болѣе развивается въ предающихся грѣху, къ ихъ страшной гибели; а съ другой стороны, и противодѣйствующее сему начало живота (разумѣтся, начало благодатно-Христово; ибо Христось представляется въ книгѣ вождемъ правды и вѣры, низложителемъ отверженныхъ и избавителемъ избранныхъ), это благодатное сѣмя въ сердцѣ, очищающее внутреннее состояніе чловѣка, тоже болѣе и болѣе раскрывается самимъ Богомъ для разрѣшенія плодомъ вѣчной жизни; и то и другое идетъ, соразмѣрно одно съ другимъ, *впередъ* все ближе къ окончательному низложенію зла и торжеству добра, вмѣстѣ и согласно въ обоихъ мі-**

рахъ — видимою и сокровенно-духовною. Вотъ мѣста, въ которыхъ эти мысли развиваются: *насъяно есть зло, и не упріиде погубленіе его... злакъ съмене злаго всъянъ есть въ сердце Адамово изъ начала, и коль много зла роди и раждаетъ, дондеже приидетъ млаченіе... Егда пожаты будутъ класы, иже нѣсть числа, коль велию молотьбу начнутъ творити!* (IV, 28—32). *Даси намъ съмя въ сердце, и чувству очищеніе, отъ онудуже плодъ былъ бы* (VIII, 6). *И сохранихъ мнѣ ялоду отъ грозда, и сажденіе отъ великаго множества (de triba multa). Да погибнетъ убо множество, еже безъ вины рождено есть, и да сохранится ялодица моя, и насажденіе мое, еже великимъ трудомъ совершихъ* (IX, 21—22). Относительно же міра невидимаго Ездра спрашивалъ вразумлявшаго его Ангела: *еда ли насъ ради не наполнятся праведныхъ житницы, за грѣхи обитающихъ на земли?* Ангель отвѣчалъ: *иди, и вопросы имущую во чревь, еда исполнивши девять мѣсяцей своихъ, еще возмогутъ ложесна ея въ себѣ удержати плодъ?* И на замѣчаніе Ездры, что этого быть не можетъ, Ангель сказала: *«адъ и обители душъ праведниковъ (\*) подобныя суть ложеснамъ* (IV, 39—42), и проч. И такъ это поступленіе (зла и торжествующаго надъ нимъ благодатнаго добра) впередъ, подобное развитію плода во чревѣ, обнимаетъ по

возрѣніямъ 3-й книги Ездры не только земныя судьбы, но, равномерно и чуднымъ образомъ сопряженныя съ земными, судьбы міра духовнаго — свѣтлыхъ обителей праведниковъ и ада. Вслѣдствіе постепеннаго раскрытія тлетворнаго сѣмени грѣха и, въ борьбѣ съ нимъ, плодопрносящаго начала благодати, 3-я книга Ездры учитъ съ одной стороны о постепенномъ истощеніи естественныхъ силъ въ человѣчествѣ, сначала бодрыхъ и юныхъ, а потомъ болѣе и болѣе старѣющихъ: *ини суть, иже въ юности силы рождени суть, и ини, иже подь время старости, оскудывающимъ ложеснамъ, родишася. Разумѣй убо и ты, яко меньши возрастомъ есте отъ мѣхъ, иже прежде васъ, и иже послѣди васъ, меньши неже вы, аки уже старѣющая творенія и крѣпость юности преминующая* (V, 53—56); а съ другой стороны книга представляетъ постепенное живое пресѣпаніе или приближеніе избраннаго, идущаго тѣснымъ путемъ, человѣчества къ граду исполненному всѣми благами: *градъ созданъ есть, и поставленъ на мѣсть полевомъ, есть же исполненъ всѣми благами: входъ его тѣсенъ и въ стремнинъ поставленъ, дабы одесную огонь былъ, ошую же вода глубока: стезя же есть едина токмо между ими проложена. Егда убо дастся градъ сей чловѣку въ достояніе, аще не пройдетъ когда предположеннаго бѣдства, како приметъ достояніе свое?.. тако есть и Израилева часть* (VII, 6—10). Такимъ образомъ рѣшительное раскрытіе въ однихъ сѣмени зла, а въ другихъ благодатнаго сѣмени, имѣющее оказаться по всемірномъ

(\*) Съ Евіонск.



судѣ, именно—вѣчное мученіе первыхъ и блаженство другихъ, составляя не только послѣдствіе Божія суда, но вмѣстѣ и зрѣлый плодъ внутренняго состоянія ихъ самихъ, — также не можетъ быть измѣнено или уменьшено по ходатайствамъ святыхъ, или по связямъ родства и дружества, какъ здоровому нельзя быть больнымъ за больного, какъ у голоднаго нельзя взять голода сытому: «день суда, (сказано въ недостающей у насъ VI гл. Евѳоп. перевода 77—83 ст.) будетъ по мѣрѣ и на каждомъ моемъ приговорѣ покажетъ печать истины. Какъ теперъ ни отецъ сына, ни сынъ отца, ни рабъ господина своего, ни другъ своего друга не можетъ послать на свое мѣсто, чтобы былъ боленъ за него, ... или здоровъ: подобно... никого не будетъ, кто бы свое бремя возложилъ на кого-либо, на своего приснаго. Ибо каждый будетъ держать свою правду и дѣла, которыя онъ творилъ одно за другимъ.»

Такъ, суды Божіи, по воззрѣнію на нихъ въ 3 книгѣ Ездры, всегда достигаютъ своихъ цѣлей; преслѣдуетъ зло—по предначертанію Божію и къ собственному низложенію, озлобляется добро къ собственному преслѣванію и для достиженія, по предначертаніямъ Божіимъ, уготованнаго града, полного всѣхъ благъ. Въ силу такого-то порядка судебъ, 3-я книга Ездры показываетъ, что, когда сказано было непокорному Израилю? *домъ вашъ пусть есть, помещу Васъ яко вътрѣ плевелы* (I, 33), причемъ и на самыхъ благопокорныхъ долженъ былъ придти тяжкій день печали и тѣсноты (II, 27),—тѣмъ не

менѣе тогда исполнено, открылось *число чадъ Сіона*, и такъ было полно ихъ число, что Ездра *видѣлъ на горѣ Сіонскій народъ много, иже исчислити не могъ* (II, 41—42. слч. 34). Такъ изображено въ первыхъ двухъ главахъ. Въ среднихъ за тѣмъ главахъ представляется необыкновенное преслѣваніе и духовно-нравственного зла, — сюда относится смерть единственного сына жены Сіона въ самый день его брака, въ самомъ брачномъ чертогѣ, — внѣшнее преобладаніе надъ церковію хищнаго орла, наконецъ возстаніе на Христа всѣхъ почти языковъ; но за чрезвычайнымъ раскрытіемъ сѣмени зла слѣдуетъ и процвѣтаніе восторжествовавшаго надъ онымъ добра, — плачь о смерти сына Сіонскаго разрѣшается открытіемъ всего великолѣпія Сіонскаго, внѣшне-хищническое преобладаніе испровергается къ освобожденію останка людей Божіихъ, собравшіеся противъ Сына Божія языки истребляются *имъ безъ трудности*, и въ то же время симъ же Сыномъ Божіимъ собираются и возстановляются десять колѣнъ Израильскихъ, и такимъ образомъ открывается спасеніе Израиля, на мѣсто Бого-враждебныхъ языковъ. Посему въ послѣднихъ главахъ угрожаются враждебные языки приближеніемъ грознаго суда надъ ними: *се приближаются злая, и не умедлятъ. Иже образомъ бременистая егда родитъ въ девятый мѣсяцъ Сына своего... тако не укоснятъ злая произыти на землю, и въкъ возстанеть, и болѣзнь обымутъ и... что сотворите, или како сокрыете грѣхи ваша предъ Богомъ, и Ангелы его? Се Судія Богъ... Се бо возгарается огнь на*

*васъ, языцы мнози... (XVI, 39—40. 67—69): а избаннымъ возвѣщается приближеніе дней скорби, но для очищенія и открытія въ нихъ духовнаго злата тогда явится искушеніе избранныхъ моихъ якоже злато еже искушается отъ огня. Слышите возлюбленнїи мои, рече Господь: се предъ вами дни скорби.... не бойтесь.... яко Богъ предводитель вамъ есть (74—76).*

Но еще одну сторону судебъ міра и церкви, какъ изображаются оныя въ 3-й книгѣ, нужно выставить на видъ чтобы составить хотя общее понятіе о глубинѣ и свѣтѣ выраженного въ сей книгѣ разумнїя путей спасающей міръ любви Божіей во Христѣ. Призваніе языковъ на мѣсто отвергаемаго непокорнаго Израїля, изображаемое въ первыхъ двухъ главахъ, по буквальному смыслу оныхъ, и собраніе Сыномъ Божїимъ десяти колѣнъ Израїльскихъ съ прочимъ остаткомъ народа Божїя, изображаемое къ концу среднихъ главъ, составляютъ событія церкви уже Ново-Завѣтной или Христіанской, первое—уже совершившееся,—а другое — только еще ожидаемое. Отношеніе сихъ событій именно къ Христіанству, а не къ Ветхо-Завѣтному времени понятно и само по себѣ,—обозначено уже и въ Ветхо-Завѣтныхъ пророчествахъ,—и вполне открыто въ Новомъ Завѣтѣ. И поелику первымъ изъ сихъ событій начинается рядъ, изображаемыхъ въ 3-й книгѣ, судебъ міра и церкви (это въ первыхъ двухъ главахъ по буквальному ихъ смыслу), а другимъ почти заключается: то выходитъ, что книга изображаетъ собственно

Ново-Завѣтныя судьбы церкви и міра. Христосъ Сынъ Божїй, дѣйствительно, по видѣніямъ и изображенію въ 3-й кн. Ездры, прямо и открыто является дѣйствующимъ въ этихъ судьбахъ, какъ выше мы видѣли. (Тоже подтверждается какъ вообще Ново-Завѣтными понятіями о церкви, выражающимися въ книгѣ, такъ и въ особенности рѣзкимъ сходствомъ видѣній сей книги съ видѣніями Апокалипсиса, то и другое тоже выше было уже показано). И такъ внѣшность Ветхо-Завѣтныхъ судебъ, которою облагаются, изображаемая въ 3-й книгѣ Ездры Ново-Завѣтныя событія, употреблена, видно, вообще въ смыслѣ иносказанія. Слѣдовательно въ книгѣ выражается такое воззрѣніе на Ветхо-Завѣтныя судьбы церкви, что имъ, по ихъ значенію и духу, соответствуютъ и Ново-Завѣтныя событія,—или что Ново-Завѣтными судьбами церкви повторяются или раскрываются въ существѣ дѣла или въ духѣ своемъ судьбы, совершавшіяся уже въ Ветхомъ Завѣтѣ образно. Смыслъ вполне объясняется содержащееся въ книгѣ представленіе всѣхъ судебъ — раннихъ и позднѣйшихъ, — *кругомъ*, въ которомъ ни позднее время по своей силѣ и значенію не отстаетъ отъ ранняго, ни раннее не упреждаетъ поздняго: *вѣмцу* (съ Евѣоп. «кругу») *уподоблю судъ мой, якоже не послѣднихъ умедленіе, тако ниже первыхъ ускореніе* (V, 42). Но не забудемъ, что такое воззрѣніе, именно мысль объ оттѣненіи судебъ Ново-Завѣтныхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, раскрывается въ видѣніяхъ Апокалипсическихъ, изображающихъ Ново-Завѣтныя судьбы

наиболѣе въ образѣ Ветхо-Завѣтныхъ (\*), а про-  
толковано это воззрѣніе, въ самыхъ основаніяхъ  
своихъ, Апостоломъ Павломъ.

Вообще же и начало и конецъ сего дивнаго кру-  
га Ветхо-Завѣтныхъ и Ново-Завѣтныхъ судебъ,  
простирающихся на міръ видимый и невидимый,  
совершающихся по волѣ и власти Божіей, но безъ  
нарушенія свободы развивающихся стройно по пред-  
начертанному плану и раскрывающихся какъ сѣмя  
зла, всѣянное въ міръ злоупотребленіемъ свободы,  
до рѣшительнаго низложенія сего зла, такъ и бо-  
рущееся со зломъ начало благодатнаго добра до  
окончательнаго торжества его и разрѣшенія бла-  
женствомъ;—есть Самъ Господь Богъ, уже въ тво-  
реніи міра опредѣлившій окончательную его задачу,  
и въ его судьбахъ совершающій предположенное  
въ немъ уже самымъ твореніемъ: *отъ начала круга  
земнаго, и прежде основанія исходомъ въка... то-  
гда Азъ помыслихъ, и сотворена суть чрезъ мене  
единого, а не чрезъ иного, и конецъ будетъ мною  
а не инымъ* (VI, 6). Но будучи по симъ словамъ  
альфою и омегою всего временнаго. Вѣчный, въ  
раскрытіи и осуществленіи своихъ вѣчныхъ су-  
довъ во времени, не дѣлаетъ никакого принужде-  
нія и стѣсненія даннымъ отъ него же условіямъ  
и законамъ временнаго, — совершаетъ то или другое  
по мѣрѣ пріемлемости созданныхъ существъ, — во  
время готовности нужды ихъ въ томъ или другомъ.

(\*) См. объ этомъ въ книгѣ моей: *о Новомъ Заветѣ Господа  
нашего Иисуса Христа.*

Вотъ въ какомъ простомъ образѣ это выражено въ  
3-й кн. Ездры: — *Не могъ ли еси, спрашивалъ Ездра,  
сотворити силу, иже сотворени быша, и иже суть  
и иже будутъ вкупль, дабы скорь судъ твой пока-  
залъ еси? и получилъ онъ такое вразумленіе: во-  
проси ложеснѣ женскихъ, и речеши къ ней: и аще  
родиши, вскую по времени? моли убо ю, да родитъ  
десять во едино. Не можетъ, сказалъ Ездра, но  
по времени; и тогда послѣдовалъ ему какой от-  
вѣтъ отъ Имени Божія: такъ (и) Азъ устроихъ отъ  
мене сотворенный въкъ* (V. 43—49).

Сказаннаго о чрезвычайной глубинѣ и отчетли-  
вости мысли разумѣнія вѣры довольно для удосто-  
вѣренія, что 3-я книга Ездры никакъ не можетъ  
принадлежать Ветхому Завету потому, что въ ней  
высказывается такая совершенно Ново-Завѣтная,  
глубокая и многосторонняя отчетливость въ духов-  
номъ разумѣніи, *которой* Божественные уроки пре-  
подастъ именно Апостолъ Павелъ, и такая орлиная  
созерцательность, *которой* Богосвѣтлымъ первооб-  
разомъ является Ново-Завѣтный тайнозритель —  
Іоаннъ Богословъ.

Так. обр. заключимъ этотъ отдѣлъ нашихъ из-  
слѣдованій такъ: третья книга Ездры столько не  
соотвѣтствуетъ Ветхо-Завѣтному характеру и столь-  
ко во всѣхъ отношеніяхъ выдерживаетъ и обнару-  
живаетъ въ себѣ характеръ Ново-Завѣтный, что  
никакъ не можемъ сомнѣваться въ Ново-Завѣтномъ  
ея происхожденіи. — И такъ какъ уже Апостолъ  
Варнава цитовалъ сію книгу, то ясно, что она на-  
писана еще въ Апостольскомъ вѣкѣ. Внутренно-

близкое, а часто «буквально обозначающееся» со-  
отвѣтствіе 3-й книги Ездры, въ учительныхъ из-  
слѣдованіяхъ о судьбахъ церкви и міра, съ ученіемъ  
особенно Павловыхъ посланій, а въ образныхъ со-  
зерзаніяхъ сихъ судебъ съ Апокалипсисомъ Іоанна  
Богослова, показываетъ, что книга произошла уже  
тогда, какъ Павлово ученіе разсѣяло мракъ возбу-  
дившихся вначалѣ противъ тайны призванія языч-  
никовъ и оправданія собственно Христовою Благо-  
датію недоумѣній и пререканій, и особенно когда  
уже данъ былъ Апокалипсисъ (Это было къ концу  
царствованія Неронова).

В. Какъ и съ какимъ назначеніемъ произошла эта книга съ  
именемъ Ездры?

Но съ какою мыслию Ново-Завѣтный писатель  
книги начерталъ и выдалъ ее отъ имени Ездры  
Ветхо-Завѣтнаго?—что онъ не думалъ дѣлать под-  
лога, это ясно уже изъ того, что Ездра его книги,  
въ важнѣйшихъ чертахъ и обстоятельствахъ своей  
личности, явно не похожъ на историческаго Ездру.  
Не будемъ уже говорить о разности (\*) самаго ро-

(\*) Родословіе Ездры по 3-й книгѣ, при сходствѣ первыхъ  
членовъ рода отъ Аарона и послѣднихъ, ближайшихъ къ Ездрѣ,

дословія Ездры въ 1. паралл. (VI, 4—14) и 1  
Ездры (VII, 1—6) и о прибавленіи къ имени Езд-  
ры въ переводахъ и въ нѣкоторыхъ Латинскихъ  
рукописяхъ еще новаго, неизвѣстнаго изъ кано-  
ническихъ сказаній объ Ездрѣ, названія Салафіла  
или Сутаила. Ездра 3-й книги представляется про-  
ходящимъ общественное служеніе еще во время са-  
мага плѣненія Вавилонскаго, ранѣе половины его  
(въ 30-е лѣто по разрушеніи Іерусалима), и это  
служеніе Ездры было такое, что весь народъ еди-  
нодушно признавалъ его крайне нужнымъ для се-  
бя, какъ единственный *свѣтильникъ въ мѣстѣ  
мрачнѣ, какъ пристанище и корабль спасенный  
отъ бури* (XII, 42). *Самъ вождь избраннаго наро-  
да, по имени Салафілъ, не обвиняя говорилъ Езд-  
рѣ: или не вѣси, яко тебѣ възрѣнь естъ Изра-  
иль, въ странѣ преселенія ихъ... неостави насъ,  
яко пастырь стадо свое въ рукахъ волковъ лука-  
выхъ* (I, 17—18). Но изъоткуда неизвѣстно, чтобы во  
время Ветхо-Завѣтнаго Вавилонскаго плѣна Ездра—  
Богородивенный священникъ былъ единственнымъ  
защитникомъ и руководителемъ своего народа; на-  
противъ въ началѣ плѣненія, Іудей имѣли руково-  
дителемъ въ лицѣ Пророка Іезекіиля; въ продол-  
женіе же плѣна главными защитниками Іудеевъ,  
безъ сомнѣнія, былъ Даниилъ и его друзья, силь-  
ные при царскомъ дворѣ. Ездра, по сказанію кано-

съ родословіями въ каноническихъ книгахъ, — разнится отъ  
оныхъ тѣмъ, что нѣкоторыхъ именъ въ немъ недостаетъ, нѣ-  
которые прибавлены противъ каноническихъ родословій.